

В номере:

Выдающийся поэт России

К 135-летию

Александра Блока

Светлой памяти

Эльдара Рязанова

Поэзия

Иосиф Бобровицкий

Фото-Маршрут

Донское Эхо

Пьедестал

Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

Александр
БЛОК
(1880—1921)

Приближается звук. И, покорна щемящему звуку,
Молодеет душа.
И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку,
Не дыша.

Снится — снова я мальчик и снова любовник,
И овраг, и бурьян,
И в бурьяне — колючий шиповник,
И вечерний туман.

Сквозь цветы, и листья, и колючие ветки, я знаю,
Старый дом глянет в сердце мое,
Глянет небо опять, розовея от края до края,
И окошко твоё.

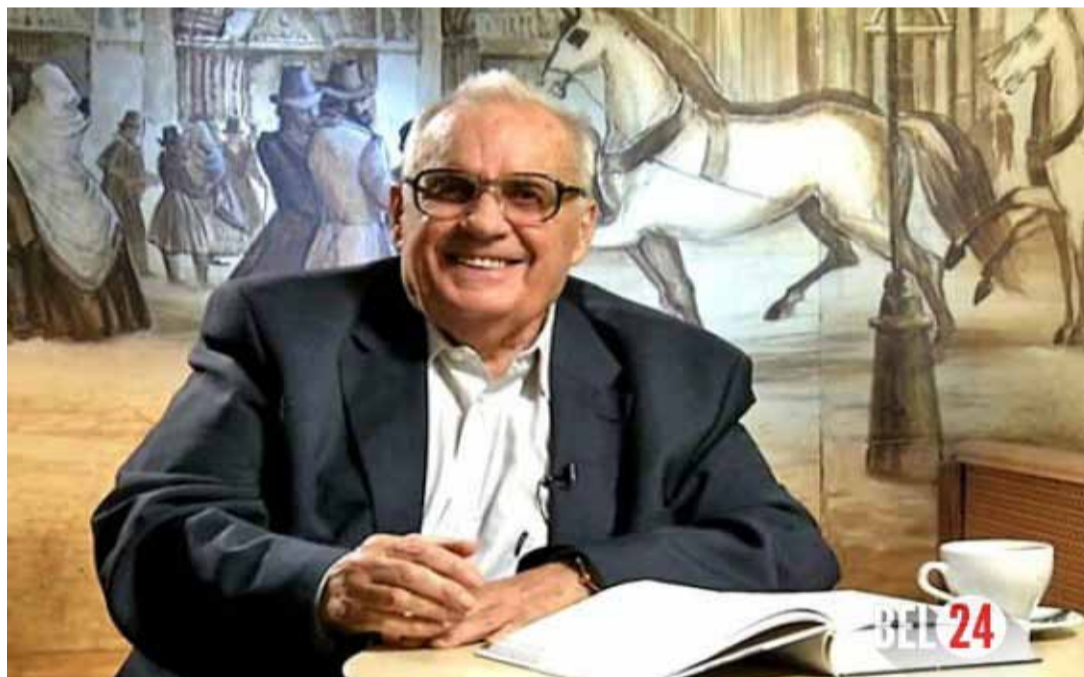
Этот голос — он твой, и его непонятному звуку
Жизнь и горе отдам,
Хоть во сне твою прежнюю милую руку
Прижимая к губам.

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

УТРАТА ПОЭТОГРАДА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЭЛЬДАРА РЯЗАНОВА

Ушел Эльдар Александрович Рязанов, выдающийся режиссер и человек. Воспринимаю его уход как личную потерю.

Эльдар Александрович научил меня отношению к жизни. Научился смеяться над собой, не воспринимать себя всерьез. И работать, работать с полной самоотдачей.

«Кинопанорамы» Рязанова стали для меня, пожалуй, главным эстетическим университетом.

В жизни я видел Рязанова однажды — на съемках фильма «Небеса обетованные», которые проходили (в том числе) возле станции метро «Новокузнецкая». Поразила тогда — каков этот внешне мягкий человек суровый и властный в деле. Дисциплина была палочная. Что ж, это теперь мне понятно. Дисциплина в творческом коллективе — вещь необходимая.

Это прозвучит, конечно, громко и пафосно, но я состоял в переписке с Эльдаром Рязановым. Если быть точным — письмо было одно. От Эльдара Александровича — ко мне. Дело в том, что в 1990 году я работал редактором

отдела поэзии журнала «Мы». И предложил Рязанову, позвонив ему по телефону, напечатать стихи в нашем издании. Знаменитый режиссер неожиданно для меня быстро согласился и предложил мне забрать рукопись его стихов на Высших режиссерских курсах. Письмо ко мне (известному молодому редактору) начиналось так: «Дорогой Евгений Викторович...» Я был поражен... И с тех пор понимаю, что такое — хорошо воспитанный человек. Хорошо воспитанный человек вежлив со всеми. Вне зависимости от возраста и регалий...

...Я часто смотрю телевизор. Впечатление печальное. Ведущие и их гости кричат, перебивают друг друга, пытаются доказать, что они самые умные. Но, разумеется, я им не верю. Эльдар Александрович Рязанов мог публично (как, например, в недавней передаче Андрея Малахова) назвать себя старым ослом, но все понимали, что это умнейший и образованнейший человек в России, гениальный режиссер, оказавший влияние на огромное количество людей, на всех нас, россиян.

Уходят великие. Уходят учителя. Заменить их нечем.

Прощайте, дорогой и любимый Эльдар Александрович.

Евгений СТЕПАНОВ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Александр Файн
«Прости меня...»

М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Николай Новиков
«Пора, мой друг, подумать о душе»

М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Николай Новиков
«Вновь он посетил...»

М.: «Вест-Консалтинг», 2015

**К 135-летию Александра Блока, певца революционной юности
«с нимбом вокруг лица»**

ДРУГОЙ БОГ АЛЕКСАНДРА БЛОКА – AUT DEUS, AUT NATURA

«Изнемогаю на кресте!»

Наш бог бег...
Маяковский

Да. Ты – родная Галилея
Мне – невоскресшему Христу.
Блок

Боги, когда они любят,
Замыкающие в меру трепет вселенной,
Как Пушкин жар любви горничной Волконского.
Хлебников

...Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.
Блок

Нового бога, впрочем, и новую Россию искали все художники той непростой эпохи. Упомянутый Хлебников откапывал в водоворотах грез по-своему: «Это шествуют творяне, заменивши д на т, Ладомира соборяне с Трудомиром на шесте». Блок – по-своему. Как ни странно, никто из них так и не нашел – по воле рока господь оставался прежним, традиционным.

Например, по поводу окончания поэмы «Двенадцать», по-хлебниковски пронизанной числовой и космической символикой, Блок писал в дневнике: «Что Христос идет перед ними – несомненно. Дело не в том, что «достойны ли они Его», а страшно, что опять Он с ними, и другого пока нет, а надо Другого».

Отсутствие по непонятным причинам иного, «доброе» Отца небесного навеивает жуткий трепет – «мелкую дрожь». Потому что рядом, во главе угла снова Тот, единственный, сакраментальный. Но, к несчастью, недостойный – чувствуете, как «дрожь» институционально близка дню сегодняшнему? Близка собственно невозможностью заполнить образовавшихся в нынешнем народном сознании нравственных пустот в попытках воссоздать единственно верную дорогу: истинную точку зрения на социально-общественные явления. Как непривычно каверзно противоречат «тщетным» наслоениям событий наши привычные идола – для каждого, конечно, свои, национальные, поколенческие etc.

Это катастрофическое обрушение моральных законов сущего. Где горестное воззвание к Божьей матери уже не «утолит моих печалей», – а лишь токмо дальше отбрасывает-отдаляет «нормальную» Россию от России сегодняшней: «За Черное море, за море Белое»...

«Над вымыслом слезами обольюсь...»

В целом, есенинская поэтическая, художественническая «Россиюшка» начала XX в., этапа постоянного ожидания «неслыханных мятежей», наиболее близка к современной ее ипостаси именно у Блока: «Налимы, видя отражение луны на льду, присасываются ко льду снизу и сосут: прососали, а луна убежала в небо. Налиму выплеснуть до луны...» – отмечает Блок в 1918-м, после года восторгов, прозревая. Каясь.

До субстанционально решающего 2018-го осталось всего ничего. Так же, однако, как до скорого столетия Октябрьского революционного переворота. Там – присосемся, словно налимы, к долгожданному льду и... Тресь! – луна опять ускользнет на небо. И все останется по-прежнему. Или хуже. Или, наконец, лучше.

Предвестием «Святого воскресения» учителя-«демона» – Гоголя – торжественно звучат над «мировой чепухой» блоковские пасхальные колокола. Благостно призывая к забвению всех несправедливостей мира. Противопоставляя гоголевским, канувшим в лету реакционным «абстракциям», – антропологический идеал человека-демократа. Сотворившего из «невоплощенных призраков» петербургских ледяных туманов мифологический алмаз – «черный бриллиант» нового века: Vita Nuova.

Разные боги, разные мировоззрения, разные смыслы запоздалых, в общем-то, откровений. Но запоздалых не для художника – тут границ нет, – для навсегда «упущенной» в безвременье России.

Непримиримость раннего Блока к бесчеловечию столыпинской власти компенсировалась тогда утопическим стремлением объяснить отечественный капитализм воздействием заграницы. Где «по-плохому» буржуйский Запад отчетливо выступает рьяным антагонистом «хорошего» русского монархизма-максимализма – с толстовско-патриархальными

идеалами и национально-психологическими почвенническими антитезами Достоевского.

И вот тут-то я ищу причину этой «разности» – этого уже поздне-блоковского inferno, – «страшно!» Оттого что наш старый проверенный русский Бог опять не с нами и не здесь. А там и с теми, кто пулей палит в кондовую «избяно-толстовскую» Россиюшку, Святую Русь: «Эх, эх, без креста!».

Основание вопроса вроде бы ясно и понятно.

Вначале: демократические устремления литературы Золотова века в придачу с идеалами не искаженного коллективной сущностью человека.

Второе, евангелистское: «Се – человек». В значении нас как «Сынов Человеческих». У Блока трансформирующегося в значение парадоксальной злокозненности, эпигонства: «Я – человек». Далее плавно перетекающее в «кощунство» из эпиграфа данной статьи: «невоскресший Христос» – это Я и есть(!). Тут Блок уже почти совпадает со словами Вершителя о христианах: «Он весь дитя добра и света». Вменяя затем Христу бунтарское, личностное: «Он весь – свободы торжество». Вконец соединяя Его... с собой. (Что мог позволить только Блок! – не зря ему восхищенно «кланялись» многие литературные вороги той поры.)

Одновременно по-карамазовски пробуждаясь и непрестанно борясь с самим собой – Христом и «смирненным я – человеком» – в одном лице. Наполняя содержание

произведений темой невыносимой тоски «эсхатологических чаяний» – изображением сложного, консистентного (в мистическом духе соловьевских утопии «синтеза» и «поэзии нон-сенса», явно повлиявших на Б.) образа преисподней как Дома, выкрученного наизнанку. Перевернутого в дьявольские подземелья смыслов: «Разве этот дом – дом в самом деле?» ... Так и не поднявшись до «стихийного материализма» Толстого. Правда, переплюнув последнего в предвидении ужаса разгорающегося «огня» народной мести. Что вовсе не удивительно: этика Блока революционна. Толстого – антиреволюционна.

С мощными пушкинскими историческими гармониями построений – сквозь «шумное поколение» антиподов сороковых годов – через утилитарную непробиваемость нигилизма «шестидесятников». Вооружившись метафизикой толстовского демократизма, Блок рьяно вгрызается в адскую твердь субъективных ассоциаций внешнего мира и, заметенный бесами, – «вихрями снежными над бездной», – то неистово «строит белый снежный крест», сиречь внутреннюю церковь, то разрушает. Тем самым прощаясь, развенчивая и преодолевая силу притяжения первого своего бога, напоминающего дьявола, – соблазны декаданта.

Конфронтируя классиков литературы, «гениальной путаницы» XIX века, – с исконно хаотичной реальностью, – Б. приговаривает мир к космическому заключению в оковы «черного хаоса»: «психология – бесконечна, душа – безумна,

Окончание. Начало на стр. 2

ДРУГОЙ БОГ АЛЕКСАНДРА БЛОКА – AUT DEUS, AUT NATURA

воздух – черный». – Монтируя меж собою Гоголя с Достоевским, Канта с Вл. Соловьёвым, Стринберга и Ницше, Толстого с Пушкиным, он, – рискуя, – рисует, лепит действительность из нагромождения энигматических кантовских антиномий – знаменит «неслыханных перемен». Люто ненавидит старые неуязвимые призраки феодализма, – но буржуазную цивилизацию ненавидит еще больше.

Антибуржуазный – вплоть до постславянофильства, до специфического национализма, – утверждая бескорыстное служение народу непреложной целью искусства, к тому же «обоженный» диалектической сложностью истории культуры во время творчески значимой итальянской поездки, Блок... боится на самом деле и жизни, и этого «своего» народа: «забитых существ неизвестных пород». И воровства, и варварства, и наглости-безбожия. Беспрецедентного безделья-веселья под «иглом лени», мещанства наконец: «Я имею право спросить, – по-пушкински абстрагируется он в некое условное «я», – какое имеют право говорить о гибели человечества, когда Иван Иванович здоров, “доволен собой, своим обедом и женой”»...

Сходственно пугал и одномоментно притягивал-заманивал Блок разбитной бакунинский бог анархизма – с иррелигиозными формулами наподобие «человек свободен, следовательно бога нет»: «Можно было бы разве лишь исторически пытаться доказать, что мистики не были анархистами, ни особенно анархисты мистиками», – читаем у Вяч. Иванова. Пытавшегося угодливо соединить каббалистический пафос с настроениями борьбы и бунта начала XX в. Хотя и почвеннического догматизма Иванова, сформированного в размышлениях о фатальных, глубинно русских корнях анархизма, Блок чурался: «...чувствую уже, как хотят выскочить что-то из меня операционным ножиком», – отказывается-отворачивается от мистического бога тоже.

«Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать»

Эту пушкинскую фразу Блок трансформирует в собственную: «Мир прекрасен и в отчаянии – противоречия в этом нет».

Он бы и готов сделать Пушкина «другим» богом, да, упившись в интимной лирике мелодическими соблазнами и чудом ощущения красот бытия и микрокосма – «глаза, опущенные скромно»..., – упирается в непреодолимую даже Пушкиным стену безнравственных утопий «страшного мира». Которую не преодолеть, «взмахнув крылом». И где в помине не было и нет таких любимых Александром Сергеевичем обителей «трудоу и чистых нег».

Эту невероятную трагедию кощунства и святотатства, в «страсти и ярости» разбрасывающую перед Блоком, не в силах объять, объяснить бог Пушкина. Невзирая на то, что имя Пушкина, анализ его наследия и аллюзии на него с избытком «переполняют» чашу блоковской публицистики и лирики. Подобно, скажем, пронизывающему творчество Б. символическому интертексту спящей царевны с грядущим подвигом ее неминуемого избавления: «кто меч скует?».

Предчувствуя неизбежность «русского бунта» со всеми вытекающими, Блок, высоко ценивший фактор движения как такового, – бег без продыху, – на первое место неизменно ставит тему жесткого разрыва-отказа, ухода из дома-«родного пепелища» (перекликаясь с Достоевским, у которого дом, унесенный наводнением, сменяется катастрофой, ставшей потом рутинной) – по идеализированной несуществующей дороге в новый век «акций, рент и облигаций».

Далее – тема вечно боя, где «покой нам только снится» и «есть упоение в бою». Подходя к предоктябрьскому и следом октябрьскому периодам сочинительства с тотальным пониманием-мироощущением патерналистского рывка вперед. Причем рывка, – неотвратимо связанного с пантеистическим понятием возвращения назад, к истокам, в некрассовую «глубину» – широчайшему наследию прошлого и неоспариваемым культурным ценностям. Из чего, в принципе, и складывается общемировой, всечеловеческий исторический путь. Опыт. Сейчас бы сказали – тренд. Что вроде бы и должно обернуться фундаментом культурной политики послереволюционной России.

И что, разумеется, не произошло. А превратилось в мещанскую похлебку – «биржевку» футуристической «брани» со сбрасыванием традиций с «парохода современности». И во всеильный Пролеткульт «варварских масс». Нещадно сбросивший, в свою очередь, с парохода современности и сам футуризм: «Человек – животное. В нем сквозят черты чрезвычайной жестокости, как будто не человеческой, а животной, и черты первобытной нежности – тоже как будто не человеческой, а растительной. Все это – временные личины, маски...».

«...ай да Парнас! Ай да честная компания!»

Есть лучше и хуже меня,
И много людей и богов.

Идеалы безграничной независимости всегда превалировали у Блока над представлениями о необходимости нравственных догм: «...я сам свою жизнь сотворю, и сам свою жизнь погублю». Именно так, под хоругвью с огромной надписью «Судьба» – знаменем некоего этического релятивизма – живописнейшая, яркая индивидуальность Блока в ореоле «вольной воли» органически сливается с образом народа.

Может, настоящий бог имманентно пребывает здесь, «на полотне» людских толп и судеб? – спрашиваю я: «...красота этих женственных ликов! Эти гордые взоры мужчин!» – пафосно превозносит он уличных цыган и цыганок с «быстрыми, смуглыми руками». Все дальше и дальше уходя от «Истины и Добра» Прекрасных Дам. Ставя многогранный и многоликий вопрос вопросов ребром: одна сторона – страдание и смерть; другая – свобода и «пьяная» картинность вольной, в частности цыганской, жизни. Превращая доподлинно народный мир – в эротический миф совокуплений радостного веселья, колоритных личностей и впечатлений. В противовес тоскливому прозябанию под тенью «Люциферова крыла» – в унынии, болезнях, пренебрежении: «И сыпали шуточки, визжали с телег. И рядом тащился с кулком человек».

Поддакивая молодому Горькому, – в лице Макара Чудры осмеявшего такого же, как у Блока, умиряющего тщедушного мещанина – «человека с кулком». Сглаживая, эстетизируя прикосновение к гробу ликующими песнями, цыганскими «плясками смерти».

В раздумьях о величии «маленького и могучего» лирического персонажа, нагнутого «позорным строем» и всенепременно достойного счастья, – Б. подспудно вторит Добролюбову, Успенскому, Горькому. Увлекающих его в «страстный грех» погони за скрывающимся в «дождевых туманах» клубком демократических ценностей.

И вот уже великолепная, пламенная и сильная царица-Русь, презирающая слабость и безволие, в облике кафе-шантанной певицы Фаины из «Песни Судьбы», прискорбно кричит матери-земле: «Родимая! Бури! Бури!» – в неутоленной жажде, потребности полнокровной жизни.

Она – мечта поэта о коренном, конститутивном преобразении страны. Она – поет пошленькие «общедоступные» куплеты. Она – противопоставление «настоящего» русского народа «неизвестной» толпе. Она, – не зная истинных путей, – изменяет всеу Жениху с ненавистным Спутником. Она и есть блоковская Русь.

Но снова не блоковский бог.

...«Вам не понять Фаину, – говорит герой из упомянутой поэмы, передавая нам, будущим потомкам, эстафету драматического генезиса редупликации протеста, богоборчества и богоотступничества двадцатого столетия.

«Нам не понять Россию», – резюмирую я, нынешний, «бездыханно» очарованный Блоком: «Заветы юношам и девам: презренье созревает гневом».

Блок-поэт отчетливо видит: гуманизм «природного естества», свойственный демократам-материалистам с их метафизической нормативностью, обнаружил вдруг крайнюю наивность и фактологическую нежизненность в бешеном кручении истории – диалектике форм общественного сознания. Покрытых флером «дымносизого обмана», – в ущерб «негодованиею», «возмездию» и «угрюмству». Во славу

дьявольским противоречиям, противоречиям... визионера-Блока, наблюдателя. Участника «яркого пламени» событий: «Так вот куда нас привели века возвышенных, возвышенных мечтаний?..» – отвечает он на мой «вопрос вопросов» своим.

Отнюдь не ставя в повествовании финальной точки, – замедлив бег, шаг. Ведь ничего еще не кончено. Благодарно прислушавшись к ночной тишине... По-новому окинув взглядом снежные улицы. Даль запыленного метелью сада. И дым костра, и предассветное небо.

«Образованные и ехидные интеллигенты, посевшие в спорах о Христе и антихристе, дамы, супруги, дочери, свояченицы в приличных кофточках, многотупые философы, попы, лоснящиеся от самодовольного жира, – вся эта невообразимая и безобразная каша, идиотское мелькание слов... Но ведь они говорят о боге, о том, о чем можно только плакать одному, шептать вдвоем, а они занимаются этим при обилии электрического света; и это – тоже потеря стыда, потеря реальности; лучше бы никогда ничем не интересовались и никакими «религиозными сомнениями» не мучились, если не умеют молчать». Блок

Ну и в заключение – мультфильм «Музыка революции» по поэме «Двенадцать» (1987). Режиссер – знаменитый советский мультипликатор Иван Семёнович Аксенчук. Соавтор «Золушки», «Русалочки», «Молодильных яблок», киножурналов «Фитиль» и мн. -мн. др.:

http://www.youtube.com/watch?v=ovlma1_8zuA

Примечания:

В заглавии текста: Aut deus, aut natura (лат.) – формула Фейербаха «Или бог, или природа» – в противовес формуле Спинозы «Бог, то есть природа»: Deus sive natura.

В последней фразе, цитате: «...в спорах о Христе и антихристе» – речь идет о трилогии Д. Мережковского «Христос и антихрист».

Игорь ФУНТ

Иосиф БОБРОВИЦКИЙ ЧУВСТВО БЛАГОДАРНОСТИ

Я не пишу стихов за письменным столом.
Движение стиха рождается в движеньи.
Оно стихийно, словно изверженье:
Там правильный овал спрямляется углом.

Порою стих проклонется с конца
И обернется поворотом темы,
Но не сыскать ни схемы, ни системы,
Чтобы изнанку разглядеть с лица.

Ты проверяешь строчки на излом
В своем движеньи от конца к началу,
В котором так внезапно прозвучало:
Я не пишу стихов за письменным столом.

ЧТО ТАМ ЗА ПОВОРОТОМ?

С юных лет я мечтал побродить по стране:
По горам, по пещерам и гротам.
И летал я во сне на крылатом коне.
Что там за поворотом?

Тропка жизни вела через старую гать
По замшелым и топким болотам.
Но всему вопреки не терпелось узнать:
Что там за поворотом?

Вот дорога дает вдруг крутой поворот,
Как в футболе удар по воротам,
Но азарт любопытства толкает вперед —
Что там за поворотом?

Но у всякой дороги бывает конец
И святым, и простым обормотам.
Но в конце я спрошу, словно тот сорванец:
«Что там за поворотом?»

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

Хорошо иметь домик в деревне
(Пусть лишен он рекламного глянца),
Если ты не настолько древний,
Что способен в земле ковыряться.

Здесь такой аппетитный воздух,
Так прозрачна вода в озерах,
А при ярких осенних звездах
Различим каждый вздох и шорох.

Здесь в деревне подобно Антею
От земли ты черпаешь силы.
Здесь за хвост ты ухватишь идею,
Что подскажут грабли и вилы.

Здесь и песни звучат напевней
И стократ благозвучней лира...
Хорошо иметь домик в деревне,
Если в городе есть квартира.

СОН-ТРАВА

Прошло полвека с той забытой даты.
Следы войны по-прежнему видны:
На месте, где тогда стояли хаты, —
Поросшие полынью валуны.

Весна земные пробудила соки:
Кусты одела клейкая листва,
Между сухими листьями осоки
Едва-едва проклюнулась трава,

В леске берез зеленые подвески,
Под сенью сосен посредине рва
Сквозь хвою к свету тянутся пролески —
Их чаще называют сон-трава.

Застыли сосны в строгом карауле.
Вершины их — круженье головы.
Над теми, что навечно здесь уснули,
Лишь скромные букеты сон-травы.

КОГДА МНЕ В МЕТРО УСТУПАЮТ МЕСТО...

Когда мне в метро уступают место,
Меня охватывает двойное чувство:
Чувство благодарности, ведь в метро тесно,
И ноги болят омерзительно гнусно;
И чувство обиды иль даже протеста —
Ужель я настолько выгляжу грустно,
Что люди мне уступают место.

НЕ ОСУЖДАЙ, МОЙ ДРУГ, СУДЬБУ...

Не осуждай, мой друг, судьбу за то,
Что подло оттянула точку встречи.
Судьба коварна, но она зато
В себя вмещает тьму противоречий.

Будь благодарен уж за то судьбе,
Что помогла той встрече состояться:
Ведь две прямые сами по себе
Имеют право не пересекаться.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова специализируется
на выпуске стихотворных книг.

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:
Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Юрий Милорава и другие.

В 2016 году выйдет в свет еще 20 книг.

Все эти книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических
наук, Президента Союза писателей XXI века Евгения Степанова.

Издательство Евгения Степанова — составная часть холдинга
«Вест-Консалтинг».

Адрес электронной почты:

stepanovev@mail.ru

Издательство
Евгения Степанова

Книжная серия «АВАНГРАНДЫ»

Иосиф БОБРОВИЦКИЙ ЧУВСТВО БЛАГОДАРНОСТИ

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ

Зима не скупится на краски.
Снега не пустой контраст —
Они преисполнены ласки
И прячут мазки под наст.

Поэтому краски нежнее
Ложатся на снежный холст...
Иду не спеша по лыжне я —
Леса распушили хвост.

Синеют прозрачные тени
Берез. Бирюза. Снегири.
Оттенки весенней сирени
И отсвет вечерней зари.

Снега даже пахнут сиренью
В февральский лазоревый день,
Когда голубой полутенью
Цветет на сугробах сирень.

ИЮЛЬСКИЙ ДЕНЬ ДЫШАЛ УСТАЛО

Июльский день дышал устало.
Сползало солнце за леса.
С реки прохлада наступала —
Ложилась первая роса.

День угасал... Куда-то плыли
В лучах заката облака.
По-над дорогой запах пыли,
Травы, парного молока.

Над лесом распустился венчик
Вечерней ласковой звезды.
Как трактор, стрекотал кузнечик
У придорожной борозды.

ВОЗДУХ БЫЛ НАСТОЕН...

Воздух был настоен
на сосновой хвое
И насквозь пронизан
запахом озона.
Солнце пропитало
лес сухой с лихвою.
Зной висел на соснах
колокольным звоном.

Жаркое дыханье
пробежит верхами,
И опять все тонет
в бесконечной лени.
Нас дурманил воздух,
словно ладан в храме,
Так что мы невольно
пали на колени.

И тотчас исчезли
запахи и звуки,
Словно опустилась
сладкая завеса.
И искали что-то,
и сплетались руки.
Так тропинку ищут
в дикой чаще леса.

Вдруг сухие губы
охватила влага,
И сердца забились
в бешеном хоре.
Дрожь тела пронзила,
как стальная шпага.
Одного хотелось —
умереть скорее.

Нас свинцом истомы
к иглам пригвоздила
И залила ртутью
сомкнутые веки.
Я успел подумать:
«Никакая сила
Нас разнять не сможет
ни за что вовеки».

БЕТЕЛЬГЕЙЗЕ

Сквозь березы смотрит Бетельгейзе.
Азимут чуть-чуть ее левей.
Позади серебряные рельсы.
Впереди сплетение ветвей.

Позади платформа Столбовая,
Весь залитый люксами перрон.
Впереди, куда-то зазывая,
Смотрит изумрудный Орион.

Синими прозрачными лесами
К ручейку Злодейке ляжет путь.
Девушка с зелеными глазами
Там напрасно силится уснуть.

На колени голову склонила
От костра и песен в стороне.
Странная неведомая сила
Приближает взор ее ко мне.

На успех напрасно не надейся —
Верить в неизбежное нельзя.
Сквозь березы смотрит Бетельгейзе,
Как ее зеленые глаза.

РЕКЛАМА

**РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ
«ПОЭТОГРАД».
КАЧЕСТВЕННО
И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ
ЗВОНКОВ**

ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ФОТО-МАРШРУТ

Лебязжий яр на Верхнему Дону. Любимое место Михаила Александровича Шолохова

Казачьи корни поэта Валерии Салтановой – на Дону

Авторы журнала «Дон» – желанные гости на празднике «Поющее лето».

Таганрог. Домик Чехова – святое место.

Под орденосным знаменем – азовские казачки из народного ансамбля песни и пляски, пришедшие поздравить величальной песней любимый журнал «Дон» со славной датой.

Любовь одного из авторов журнала «Дон» Ларисы Васильевой к Тихому Дону неизменна после памятной встречи с М. А. Шолоховым в станице Вешенской вместе с Юрием Гагариным и другими молодыми писателями. Спустя годы гостью праздника «Шолоховская весна» чествовали в станичной библиотеке нынешние читатели.

ДОНСКОЕ

Эха в степи не услышишь. Твой крик уходит вверх окропленного лазоревым цветом разнотравья туда, к небу, где распростерты взмах орлиных крыльев крестит неохватный степной мир.

И только сказанное гением слово, будто эхом отзывается в людских сердцах, чутко настроенных на очарование родимой земли и человеческой души. Таково провидение литературы подлинной, будь то Чехов или Шолохов, провидение, сравнимое с действием Высшей силы.

Помнится, года три с половиной тому назад я так писал на открытие журнала «Дон» – вернее чуть ли криком не кричал: «Смена вех... И если в 1925 году молодой Александр Фадеев приложил руку к созданию в Ростове-на-Дону литературного журнала «Лава», с которого исчисляет свою судьбу наше издание, то нынче журналу «Дон» впору закрываться».

Беда была известно какая: третья по счету в России, а скорее всего уже и первая – нет денег! На художественную литературу нет. В прежние времена – были, в нынешние же нет как нет.

Когда на излете Советской власти журнал «Дон» удостоился ордена Дружбы народов, то озаботились, а куда, собственно, крепить награду? Потребовалось занять Красное знамя редакции. И вот оно: есть – как есть! Хранимое. Есть знамя – живет полк, дивизия... Жив и журнал «Дон». Много чего случилось после – эпоха перемен все длится, длится... Литература теперь не в чести, и журнал «Дон» издается который год без копейки со стороны, но так, вероятно, угодно тому же провидению.

Журнал «Дон» – это краснознаменный крест, и нести его тяжело, но честнее – без властей предрержащих да осознанных членом-писателем. Зато мы вольные люди! Только шашка да Господь Бог помогали казаку, а в нашем случае это талантливые произведения, поверенные святыми образами русской литературной классики, в числе которых Шолохов и Чехов – близкие нам по месту рождения и характеру творчества писатели.

Да, журнал «Дон» жив святым духом, что явлен в двух

Один из семи выставочных разделов в Азовском краеведческом музее.

Новочеркасск. После творческой встречи в казачьем политехе, где дважды выступал В. В. Маяковский.

Редакция журнала «Дон» провела форум молодых писателей Юга России на родине Шолохова.

На Среднем Дону

Редакция журнала «Дон» охотно встречается с юными читателями на конференциях, обсуждениях. На этот раз сельские ребята внимали гостю из Архангельска – писателю и члену редколлегии журнала «Дон» Михаилу Попову

Михаила Попова из Архангельска по чеховскому городу водит местный писатель-журналист Алла Овчинникова.

Казачье окружение.

Нижний Дон у древнего Азова

ФОТО-МАРШРУТ

Как не зайти в Чеховскую лавку, где Антоша подсмотрел многих своих героев!

Цимлянск. Поэтессы (слева направо): Татьяна Фоминова, Анна Ковалёва и Валерия Салтанова – авторы журнала.

Донские авторы журнала и студенты Новочеркасского политехнического института взаимно довольны встречей.

Юные читатели

ЭХО

ипостасях – авторы и читатели. Публикуются на донских страницах литераторы отовсюду. И низкий поклон верным читателям, особо же подписчикам. Отбор рукописей для журнала определяет их художественный уровень. Как главный редактор печатал и буду печатать достойных. Сие право выстрадано!

Число авторов и читателей определяемо, а вот интернет-пользователей труднее отследить – но точно, что они множатся. Особенно это стало заметно с размещением номеров журнала «Дон» на портале «Читальный зал» в ряду с другими достойными изданиями страны.

Литературный журнал в России больше, чем журнал. Представьте временную протяженность номеров «Дона» за 90 лет его существования. Журнальные страницы хранят само время, передают прошлое настоящему и будущему, работают на вечность. Особенно наглядно это продемонстрировала передвижная выставка «Журнал «Дон» – 90: сродни удару колокола», которая побывала на Верхнем, Среднем и Нижнем Дону.

Знамя журнала – красный бархат, золото букв... И разве тут обойтись без чеканных строк печатавшегося в нашем журнале современного навсегда поэта: «шелест страниц, как шелест знамен...»

Казак возил все свое в переметной суме, и чем не она – нынешний редакционный архив? Малую толику фотографий, сделанных мной и моими коллегами в ходе творческих поездок по донским городам и весям, предлагаю читателям газеты. Старался отобрать те из них, что созвучны по настрою уже одному названию – «Поэтоград».

Виктор ПЕТРОВ,
главный редактор
журнала «Дон»

Ростов-на-Дону

Сталинская ротонда на берегу Цимлянского моря.

Мечетинская средняя школа. На памятной доске начертаны примеровские стихи: «Я Русь люблю!..»

Станица Мечетинская помнит Бориса Примерова, и здесь ежегодно в его честь устраивается праздник «Поющее лето», инициированный и журналом «Дон». Выступление на станичном майдане.

В 2016 году отмечается 100-летие Анатолия Вениаминовича Калинина. На крыльце дома, где создавался знаменитый роман «Цыган», донские авторы Алла Овчинникова и Валерия Салтанова с дочерью писателя Натальей Калининой (в центре), также прозаиком, членом редколлегии журнала «Дон».

Какой казак без коня! Поэт-журналист Виктор Соколов приехал из Иванова. Он не только автор журнала, но и в прошлом ростовчанин.

Александра Юлиановна, вдова Калинина, несмотря на преклонный возраст, разбирает архив и готовит тексты к публикации в намеченном к выходу на будущий год собрании сочинений.

Прозаик Галина Лободина (справа) сама с Украины. Живет в станице Романовской, ее дом – на высоком речном берегу. Как редакции не проведать хорошего автора из глубинки!

Александр Твардовский напечатал в «Новом мире» под предложенным им же названием роман Владимира Фоменко «Память земли». Имя писателя носит библиотека в Цимлянске, где он собирал материал для своего произведения. Владимир Дмитриевич Фоменко был творчески связан с журналом «Дон». Перед встречей с читателями его таланта.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блогов по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Евгений Рейн, Сергей Гандлевский, Виктор Соснора, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Юлий Ким, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Тимур Кибириков, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Евгений Степанов (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Марина Кива

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Баринов, Наталья Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)